

Александр Амфитеатров

Старые страницы

Женское нестроение

Александр Амфитеатров

Старые страницы

«Public Domain»

1905

Амфитеатров А. В.

Старые страницы / А. В. Амфитеатров — «Public Domain»,
1905 — (Женское нестроение)

«Лондонскій конгрессъ для изысканія мѣръ борьбы противъ торговли бѣлыми невольницами торжественно провалился. Впрочемъ, даже и не торжественно. Онъ просто «не расцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней». Спрятался куда-то – въ самый петитный уголокъ газетъ – и измерь въ немъ тихую смерть. Похоронили его по шестому разряду и почти безъ некрологовъ. Конгрессъ оказался покойникомъ заурядъ, какихъ отпущено по двѣнадцати на дюжину: ни въ чемъ ни въ дурномъ, ни въ хорошемъ не замѣченъ; ни въ кампаніяхъ не участвовалъ, ни подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ; ни орденскими знаками отличаемъ не былъ, ни выговоромъ и взысканій по службѣ не получалъ. Просто – потоптался на землѣ, покоптить небо и исчезъ. И такъ незамѣтно исчезъ, что даже и слѣдовъ по себѣ не оставилъ...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

I. Послѣ лондонскаго конгресса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Валентинович Амфитеатров

Старья страницы

I. Послѣ лондонскаго конгресса

Лондонскій конгрессъ для изысканія мѣръ борьбы противъ торговли бѣлыми невольницами торжественно провалился. Впрочемъ, даже и не торжественно. Онъ просто «не расцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней». Спрятался куда-то – въ самый петитный уголокъ газетъ – и измерь въ немъ тихою смертью. Похоронили его по шестому разряду и почти безъ некрологовъ. Конгрессъ оказался покойникомъ заурядъ, какихъ отпущено по двѣнадцати на дюжину: ни въ чемъ ни въ дурномъ, ни въ хорошемъ не замѣченъ; ни въ кампаніяхъ не участвовалъ, ни подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ; ни орденскими знаками отличаемъ не былъ, ни выговоровъ и взысканій по службѣ не получалъ. Просто – потоптался на землѣ, покоптилъ небо и исчезъ. И такъ незамѣтно исчезъ, что даже и слѣдовъ по себѣ не оставилъ. И, когда человѣчество, устами газетъ, спохватилось:

– Позвольте! куда же, однако, дѣвался конгрессъ?

Многіе, съ изумленіемъ, широко открывали глаза и возражали:

– А развѣ былъ конгрессъ?

А между тѣмъ отъ конгресса многого ждали, и, по идеѣ, онъ стоилъ, чтобы ждали. Нѣтъ государства сколько-нибудь культурнаго, нѣтъ христіанской страны, гдѣ вопросъ о продажѣ женщинъ съ цѣлями разврата не стоялъ бы на очереди, какъ потребность насущно необходимая, какъ язва общественнаго строя, вопіющая о немедленномъ излеченіи. И нѣтъ государства, нѣтъ христіанской страны, гдѣ бы хоть кто-нибудь, кромѣ завзятыхъ идеалистовъ, сентиментальныхъ Эрастовъ Чертополоховыхъ, аркадскихъ пастушковъ социологіи, искренно вѣрилъ въ возможность подобнаго излеченія. Борьба съ проституціей – одно изъ тѣхъ хорошихъ словъ, которыя надо время отъ времени провозглашать во всеуслышаніе, дабы не «засохла нива жизни», но отъ которыхъ – по пословицѣ русской – «не станется». Этимъ знаменемъ, красиво вѣющимъ по вѣтру, много и часто машутъ, призывая къ бою, но никто почти за нимъ не идетъ въ бой, и никто не бываетъ за него убитъ, ни даже раненъ. Если прослѣдить исторію общественныхъ мѣръ противъ пороковъ и бѣдствій, мы – опять-таки всегда и повсемѣстно – увидимъ, что мѣры противъ проституціи, изъ всѣхъ другихъ, самыя неувѣренныя, измѣнчивыя, кодеблющіяся, неудачныя. Это мѣры одинаково безплодныя и въ крайней суровости, и въ снисходительномъ попущеніи. Гдѣ существуетъ послѣднее, съ невѣроятною быстротою развивается проституція открытая; гдѣ примѣняется первая, съ еще вящшею быстротою растутъ проституція тайная и домашній развратъ. Проституція – наслѣдіе первороднаго грѣха, неразрывнаго съ самою природою человѣческою. Борьба съ проституціей – христіанскій завѣтъ, – почти исключительно христіанскій, что и понятно. Лишь общества, признающія половое чувство грѣховнымъ и губительнымъ для человѣчества, полагающія борьбу съ грѣхомъ этимъ необходимою опорою нравственности, а возможность полной побѣды надъ нимъ ставящія краеугольнымъ камнемъ своихъ религіозныхъ упованій, – лишь такія общества могли исторически преслѣдовать и, дѣйствительно, преслѣдовали проституцію. Общества, не озаренныя свѣтомъ возвышенныхъ духовныхъ началъ, съ нею мирились, ей даже покровительствовали, а, въ лучшемъ исходѣ, если и искореняли ее въ своей средѣ, то – путемъ компромисса, врьдъли болѣе нравственнаго, чѣмъ самая проституція: чрезъ дозволенное и узаконенное многоженство или наложничество. Чѣмъ болѣе владѣетъ обществомъ религія тѣла, тѣмъ больше власти и мощи имѣетъ надъ тѣми обществомъ и вѣкомъ проституція. Чѣмъ сильнѣе развивается въ немъ религія духа, тѣмъ меньше терпимости къ проституціи, тѣмъ ярче ей противодѣйствіе.

То общество, которое, действительно, побѣдитъ первородный грѣхъ, – конечно, освободится и отъ проституціи. Мыслимо ли такое общество, побѣждающее царство вавилонской блудницы и звѣря не только въ мечтательномъ идеалѣ возвышенныхъ и вдохновенныхъ умовъ, но и въ житейской наглядности? Не знаю. Въ прошломъ его не было, нѣтъ его и сейчасъ.

Провозгласивъ цѣломудріе высшимъ нравственнымъ идеаломъ, христіанство воюетъ съ проституціей девятнадцать вѣковъ, но все еще далеко до побѣды. Болѣе того: чѣмъ дольше и упорнѣе война, тѣмъ она становится сомнительнѣе и даже порою представляется безнадежною. Чѣмъ чаще и громче заявляетъ о себѣ потребность упразднить проституцію, тѣмъ яснѣе и наглѣе подчеркиваетъ эта послѣдняя свою полнѣйшую неистребимость. Это – Лернейская гидра. Когда ей отрубають одну голову, у нея немедленно вырастають двѣ новыя, гораздо опаснѣйшія прежней. Говорятъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Между тѣмъ, въ войнѣ противъ проституціи, у современнаго общества – именно лишь одинъ, истинно могучій мечъ: нравственный идеалъ, вѣщаемый евангельскимъ словомъ. За проституцію же подняты десятки оружій, не только явныхъ, но и потаенныхъ, не смѣющихъ часто не только назвать себя, но даже подать голосъ о существованіи своемъ, и все же существующихъ и вредно дѣйствующихъ; десятки пороковъ, низменныхъ и презрѣнныхъ, но тѣсно родственныхъ натурѣ человѣческой, – тѣмъ животнымъ проявленіямъ ея, что привились намъ вмѣстѣ съ ядомъ яблока Евы.

Итакъ, побѣдитъ проституцію лишь то чистое, духовное христіанство, – если возможно оно, – которое окончательно сброситъ съ себя путы животнаго начала и утонетъ въ созерцаніи неизреченной красоты Вѣчнаго Идеала. Такое ликующее, свѣтоносное, безгрѣховное царство обѣщано въ апокалипсическомъ Новомъ Іерусалимѣ. О немъ, какъ новомъ золотомъ вѣкѣ на землѣ, мечтали и молились тааъ называемые хиліасты. Но мечты и обѣтованія – загадки будущаго. Въ прошломъ же и въ настоящемъ чистыя евангельскія формы христіанства оказались достояніемъ лишь весьма немногихъ избранныхъ, «могущихъ вмѣстить», – настолько немногихъ, что къ общей массѣ именующихъ себя христіанами они относятся, какъ единицы къ десяткамъ тысячъ. Масса – глядя по вѣрѣ, по вѣку и по настроенію эпохи – признаетъ единицы эти или святыми, или безумцами, и либо покловется имъ, либо учиняетъ на нихъ гоненія.

Христіавская теорія и въ наши дни царствуетъ вадъ міромъ. Но царство ея не автократическое, но конституціонное. Она царствуетъ, но не управляетъ. Ей присягають, ею клянутся, къ ней, какъ высшей справедливости, летитъ послѣдняя апелляція человѣка, осужденнаго жизнью ва горе и гибель, – но живутъ, хотя ея именемъ, не по ея естественному закону, а по закону искусственному, выработанному компромиссами христіанскаго идеала съ грѣховными запросами жизни. Какъ практическая религія, христіанство – послѣ первыхъ апостольскихъ дней своихъ – являлось въ многочисленныхъ по наименованіямъ, по всегда крайне тѣсныхъ и немногочисленныхъ по количеству приверженцевъ, общинахъ, которыя, живя во завѣту Христову, свято и цѣломудренно, превращали весь бытъ свой какъ бы въ монастырь труда и нравственнаго самоохраненія. Въ такихъ обществахъ, посвященныхъ всецѣло «блюденію себя», разумѣется, и проституція становилась невозможною. Но общины эти или были первобытными по самому происхожденію своему, какъ, напр., первоначальная церковь рыбаей-апостоловъ, или же, возникшая протестомъ противъ современной имъ культуры, отрывали отъ нея и возвращали прозелитовъ своихъ къ первобытности, какъ, напр., дѣлають это наши толстовцы. Съ численнымъ ростомъ общины, съ расширеніемъ ея границъ, растутъ и ея потребности житейскія, утягивая ее все далѣе и далѣе отъ того первобытнаго строя, которымъ обуславливалась въ ней чистота и практическая примѣнимость вѣры. Становятся неизбежными компромиссы и уклоненія отъ великой теоріи, – и мало-по-малу, въ молчаливомъ взаимосогласіи чуть не поголовнаго самообмана, практика жизни начинаетъ слагаться именно изъ уклоненій этихъ и умѣнья узаконить ихъ, чрезъ искусное толкованіе нарушенной морали, къ своимъ выгодамъ и удобствамъ. Прививка государственности превращаетъ общую «религію» въ мѣстныя «вѣроисповѣданія»; ростъ внѣшней культуры разлагаетъ вѣроисповѣдныя законодательства каждымъ шагомъ сво-

имъ, настойчиво заставляя поступаться въ пользу свою суровотребовательный міръ духовный, заслоняя свѣточъ вѣчнаго идеала временнымъ, но яркимъ «сіяніемъ вещества». Культъ тѣла, номинально уступая почтительное первенство культу духа; отгѣсняетъ его фактически на задній планъ; въ маскѣ показного христіанства, жизнь совершаетъ попятную эволюцію къ укладу языческому. А языческій укладъ былъ не врагомъ, но другомъ и сыномъ первороднаго грѣха; онъ не чуждался разврата, но строилъ ему храмы, воздвигалъ кумиры, апоѳеозируя въ нихъ тѣхъ именно проституттокъ, то именно женское продажное рабство, противъ коего выступилъ неудачный лондонскій конгрессъ. «Надѣлала синица славы, а моря не зажгла». Увы! Чистое дѣло требуетъ, чтобы за него брались чистыми руками. Не вѣку, который стрѣляетъ въ дикарей пулями «думъ-думъ», раскапываетъ могилы, чтобы осквернить прахъ мертваго врага, изобрѣтаетъ подводныя лодки, навѣрняка пускающія ко дну любой броненосецъ съ тысячами людей на немъ, швыряетъ динамитныя бомбы и мечтаетъ объ изобрѣтеніи бомбъ міазматическихъ, способныхъ отравлять всякими заразами атмосферу чуть не цѣлаго государства, – не этому вѣку, такъ усердно причиняющему смерть и такъ боящемуся смерти, сражаться съ развратомъ – ея дѣтищемъ, спутникомъ и сотрудникомъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.